

Голубцов А. П. О путешествиях древних христиан и наших старинных паломников в Святую Землю, Рим и Царьград // Богословский вестник 1894. Т. 1. № 3. С. 446–462 (2-я пагин.). (Начало.)

О путешествіяхъ древнихъ христіанъ и нашихъ старинныхъ паломниковъ въ св. землю, Римъ и Царьградъ ¹⁾.

Благоговѣйное отношеніе къ святынь христіанской и къ мѣстамъ, освященнымъ и прославленнымъ жизнію, страданіями и смертію Богочеловѣка и подвигами святыхъ Его, вызвало въ христіанскомъ мірѣ глубоко-благочестивый и широко-распространенный обычай такъ называемаго *паломничества* или *паллиримства*. Не чуждое и другимъ религіямъ, напимѣрь: греко-римской, іудейской, магометанской, посѣщеніе христіанами святыхъ мѣстъ для поклоненія и молитвъ во все время составляло одно изъ самыхъ осязательныхъ проявленій чувства христіанской набожности, одну изъ предпочтительнѣйшихъ формъ церковно-религіозной жизни христіанъ. Какъ обѣтныи подвигъ, обычай паломничества всегда сопровождался молитвами и обрядовыми подробностями богослужебно-аскетическаго характера. Прежде чѣмъ странникъ отправлялся въ путь, онъ просилъ молитвъ церкви и принималъ благословеніе отъ одного изъ самыхъ уважаемыхъ предстоятелей ея, который нерѣдко при этомъ указывалъ направленіе и предѣльный пунктъ предпринимаемаго путе-

---

¹⁾ Въ русской литературѣ по данному вопросу намъ извѣстны статьи свящ. В. П. Нечаева: *О путешествіяхъ къ св. мѣстамъ* (Дух. Чт. 1862. II) и проф. А. П. Лебедева: *О путешествіяхъ въ св. землю въ древней церкви* (Ibid. 1881. I). Въ первой статьѣ прекрасно выясняется духовная польза путешествій къ св. мѣстамъ; во второй—подробно и обстоятельно излагается исторія *путешествій въ св. землю* съ начала церкви до времени крестовыхъ походовъ. Авторъ предлагаемаго очерка желалъ-бы въ общихъ чертахъ познакомить читателей „Богословск. Вѣстн.“ съ главными пунктами паломническаго движенія въ христіанскомъ мірѣ и съ характеромъ русскихъ странниковъ стараго времени.

шествія. Къ сожалѣнію, ни наша древне-богослужебная письменность, ни греческія церковныя книги не сохранили, сколько намъ извѣстно, свѣдѣній о тѣхъ древнихъ обрядахъ и молитвахъ, которыми напутствуемъ былъ отправлявшійся паломникъ, точно также какъ онѣ не сообщили намъ извѣстій объ особыхъ одеждахъ послѣдняго. Этотъ пробѣлъ въ восточной практикѣ возможно до нѣкоторой степени пополнить изъ западныхъ источниковъ. Въ римско-католической церкви отправленіе пилигримовъ сложилось въ церковное чинопослѣдованіе, точно опредѣленное и записанное въ разныхъ обрядникахъ. Церемонія отпуска пилигримовъ совершалась здѣсь во вторникъ на святой недѣлѣ, подобно тому, какъ на востокѣ въ это время нѣкоторые изъ монаховъ принимали схиму. Предназначенные къ участию въ обрядѣ должны были въ этотъ день являться въ храмъ въ одеждѣ пилигримовъ: въ туникахъ или рубашкахъ и верхнихъ плащахъ съ капюшонами или башлыками, съ посохами и сумами, въ калигахъ на ногахъ и съ широкополыми шляпами для головы. Посохъ и сума составляли какъ бы девизъ пилигримства и необходимую принадлежность его, безъ которой не могъ обойтись ни одинъ оффиціальній паломникъ. При врученіи посоха и сумы читались особыя молитвы, въ незначительномъ числѣ дошедшія до сего времени ¹⁾. Въ одной изъ нихъ говорится: „*Молимъ Тебя, благоволи, чтобы эти сумки (мѣшки) висѣли при бедрѣ ихъ, какъ нѣкое оружіе, пріемлемое ими по любви къ имени Твоему, и благослови посохи ихъ, какъ поддержку немощнаго тѣла и знаменіе пути ихъ*“. Довольно рано вошло въ обычай выступать въ путь босоногими (discalceate), но и въ такихъ случаяхъ обувь всегда была при странникахъ, именно калиги, отъ которыхъ, можетъ быть, ведетъ свое начало и самое названіе странниковъ *каликами*. Возвращаясь изъ своего путешествія, пилигримы украшали свои суму и шляпу цвѣтами, морскими раковинами и, какъ символъ счастливо оконченнаго пути, приносили съ собою пальмовую вѣтвь, *вѣтку Палестины*, отъ которой происходитъ и наше славянское названіе *паломникѣ*.

Какъ рано начались путешествія христіанъ въ мѣста,

¹⁾ См. у Martene: De antiquis ecclesiae ritibus.

дорогія для нихъ по своимъ исторически-религіознымъ воспоминаніямъ? Нѣкоторые западные писатели, ссылаясь на блаж. Иеронима, утверждаютъ, что начало имъ положилъ еще ап. Павелъ, ходившій въ Иерусалимъ *для поклоненія* (Дѣян. XXIV, 11), и что послѣдующіе христіане-паломники подражали его благочестивому примѣру. И нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что посѣщеніе христіанами св. мѣстъ есть обычай апостольскихъ временъ и идетъ съ самыхъ первыхъ вѣковъ церкви Христовой. „Долго было бы исчислять нынѣ“, скажемъ словами блаж. Иеронима, „сколько во все время *отъ вознесенія Господня* до настоящаго дня благовѣстниковъ (евангелистовъ), сколько мучениковъ, сколько искуснѣйшихъ въ церковномъ ученіи мужей ходило въ Иерусалимъ. Всѣ они думали, что въ нихъ меньше будетъ религіозности, меньше знаній, и что они не получатъ, какъ говорится, высокой руки добродѣтелей (*summat manum virtutum*), если не поклонятся Христу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заблестало со креста первоевангеліе“¹⁾. Изъ длиннаго ряда именъ благочестивыхъ путешественниковъ, направлявшихся во св. землю въ теченіе трехъ первыхъ столѣтій, исторія, не считавшая своей задачею отмѣчать простыхъ, безвѣстныхъ паломниковъ, сохранила намъ лишь два славныхъ имени. Въ Церковной Исторіи (VI, 11) Евсевія читаемъ объ Александрѣ, Каппадокійскомъ епископѣ II вѣка, „доблестно ратовавшемъ въ гоненіе Септимія Севера и прославившемъ себя исповѣданіемъ имени Христова“: „послѣдуя какъ бы божественному мановенію, онъ (т. е. Александръ) изъ Каппадокіи отправился въ Иерусалимъ *для молитвы и посѣщенія святыхъ мѣстъ*, и принять былъ братіями весьма дружелюбно, такъ что они не хотѣли отнустить его домой“²⁾. Въ началѣ III вѣка знаменитый Оригенъ, нѣкоторое время жившій и учительствовавшій въ Палестинѣ, ходилъ въ Иерусалимъ, чтобы зрѣть и благоговѣнно почтить стопы ногъ Спасителя, Его апостоловъ и пророковъ, какъ самъ о томъ свидѣтельствуется въ толкованіи на Іоанна³⁾.

1) Творен. бл. Иеронима т. II, стр. 11. Кіевъ 1879 г.

2) Русск. пер. сочин. Евсевія т. I, стр. 309. 305—306.

3) Душ. Чт. 1881. I, стр. 307—308.

Съ водвореніемъ міра церковнаго при Константинѣ Великомъ и прекращеніемъ гоненій, не благопріятствовавшихъ посѣщенію христіанами св. мѣстъ, число знатныхъ и незнатныхъ путешественниковъ въ Іерусалимъ, естественно, должно было значительно возрасти. И дѣйствительно движеніе поклонниковъ, направлявшихся въ Палестину и св. городъ, сдѣлалось въ четвертомъ вѣкѣ явленіемъ общераспространеннымъ, увлекало, по словамъ св. Григорія Нисскаго, цѣлыя толпы мужей и женъ, а по письмамъ бл. Іеронима— великое множество епископовъ, мучениковъ и знаменитыхъ людей. „Изъ какой страны не приходятъ люди къ святымъ мѣстамъ“, спрашиваетъ послѣдній въ письмѣ къ Евстохіи и самъ же въ другомъ мѣстѣ отвѣчаетъ: „сюда (т. е. Іерусалимъ) стекаются со всего свѣта... Лучшіе въ этомъ мірѣ христіане собираются здѣсь вмѣстѣ... Каждый изъ лучшихъ людей Галліи спѣшитъ сюда. Удаленный отъ нашего міра британецъ, едва только начинаетъ преуслѣвать въ религіи, оставивъ западъ, стремится къ мѣсту, столько извѣстному по молвѣ и по библейскимъ воспоминаніямъ. А что сказать объ Армянахъ, Персахъ, народахъ Индіи и Еѳіопіи, о странѣ близъ Египта, кипящей монахами, о Понтѣ, Каппадокіи, Сиріи Келенской (Сален) и Месопотаміи, и о всѣхъ вообще народахъ Востока? Они по слову Спасителя: *идѣже бо аще будетъ трупу, тамо соберутся орли* (Мѡ. XXIV, 29), стекаются къ этимъ мѣстамъ и представляютъ намъ зрѣлище всевозможныхъ добродѣтелей“¹⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ въ XXVI бесѣдѣ на второе посланіе къ Коринѳянамъ писалъ: „Скажи мнѣ, гдѣ гробъ Александровъ (Македонск.)? Укажи и скажи, въ который день онъ умеръ? А гробы рабовъ Христовыхъ славны и находятся въ царственномъ городѣ; дни кончины ихъ извѣстны, ибо составляютъ торжество для цѣлой вселенной. Александрова гроба не знаютъ и свои, а гробъ Христовъ знаютъ и варвары. И гробы рабовъ Распятаго блистательнѣе царскихъ дворцовъ не только по величинѣ и красотѣ строеній,—ибо и въ семь они превосходиѣе,—но, что гораздо важнѣе, *по ревности стекающихся къ нимъ*. Ибо и тотъ, кто носить багряницу, приходитъ лобызать гробы сіи и, отложивши гордость, стоитъ предъ ними

¹⁾ Творен. бл. Іеронима т. II. 451. 133. 11—12.

и молить святыхъ, чтобы предстательствовали за него предъ Богомъ. Въ предстательствѣ уже умершаго, и скинотворца и рыбака, имѣеть пужду облеченный въ діадиму“¹⁾. Особенно велико, по словамъ историка Созомена (II, 26), было стеченіе поклонниковъ въ Іерусалимъ въ день ежегодно совершавшейся въ немъ памяти освященія храма, построеннаго при Константинѣ Вел. на Голгоѣѣ. „По случаю этого торжества, туда для посѣщенія св. мѣстъ стекаются многіе почти со всей подсолнечной“. Между многочисленными путешественниками въ Іерусалимъ и окрестности его, освященные событіями ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, было не мало мужей славныхъ въ томъ или иномъ отношеніи. Изъ числа такихъ можемъ указать: Василія Вел., Григорія Нисскаго, Трифиллія епископа Левкусіи Кипрскія, Порфирія еп. Газскаго, бл. Іеронима, св. Іларія, Руфина Аквилейскаго. „Встрѣча съ добрыми и пріятными людьми“, писалъ св. Григорій Нисскій Евстафіи, Амвросіи и Василисѣѣ, „и памятники великаго челоуѣколюбія къ намъ Господа, которые показывали мнѣ на мѣстѣ, были для меня предметомъ величайшей радости и веселія; потому что въ томъ и другомъ открылся для меня праздникъ Божій: и въ томъ, что я видѣлъ спасительныя слѣды пребыванія здѣсь оживотворившаго насъ Бога, и въ томъ, что встрѣтилъ души, въ которыхъ духовно созерцаются таковыя же знаменія благодати Господней, такъ что вѣруешь, что по истинѣ въ сердцѣ того, кто имѣеть Бога, находится Внелеемъ, Голгоѣа, гора Елеонская, Воскресеніе... Итакъ, поелику я видѣлъ и чувственнымъ взоромъ святыя мѣста, видѣлъ притомъ и въ васъ явныя знаменія такихъ мѣстъ, то исполнился такой радости, которую никакое слово передать не можетъ“²⁾. Не менѣе глубокое, отрадное и назидательное впечатлѣніе произвели Іерусалимъ и безчисленные поклонники его на бл. Іеронима, долго жившаго потомъ и скончавшагося въ Внелеемѣ (420 г.). „Какъ ни различны голоса (пилигримовъ разныхъ странъ), но религія одна. Сколько разностей народныхъ, столько же почти и поющихъ хоровъ. Но между ними, что составляетъ

1) Творен. І. Златоустаго, стр. 530—531. М. 1843.

2) Твор. Григорія Нисск. ч. VIII, стр. 455—456. М. 1872.

исключительно или по преимуществу христіанскую добродѣтель, нѣтъ никакого спора изъ-за своекорыстія ли, или изъ побужденій гордости; общее соревнованіе изъ-за смиренія. Пусть будетъ самый послѣдній, его почитаютъ, какъ перваго. Нѣтъ никакихъ отличій, ничего поразительнаго въ одеждѣ. Какъ бы ни заблагоразсудилось ходить, — нѣтъ ни порицанія, ни похвалы. И посты не возвышаютъ никого: не превозносится неяденіе, не осуждается и умѣренное насыщеніе. Каждый своему Господу стоитъ или падаетъ. Никто не судитъ другаго, дабы не быть осужденнымъ отъ Господа. А грызть другъ друга зубами, что такъ обыкновенно во многихъ странахъ, здѣсь этого вовсе не водится. Нѣтъ роскоши, нѣтъ и развлеченій. Но столько молитвенныхъ мѣстъ въ городѣ, что обойти ихъ не достанетъ и цѣлаго дня“¹⁾).

Въ V-мъ вѣкѣ путешествовалъ во св. землю подвижникъ Петръ изъ Галатіи. Онъ ходилъ въ Палестину, по словамъ блаж. Феодорита затѣмъ, чтобы „обозрѣть мѣста, гдѣ совершились спасительныя страданія, и тамъ поклониться Спасителю Богу и насытить очи свои созерцаніемъ вождельныхъ предметовъ. Ибо страстно привязанные къ кому-нибудь обыкновенно чувствуютъ радость не только тогда, когда видятся съ нимъ, но получаютъ удовольствіе и въ томъ случаѣ, если видятъ его домъ, одежду и обувь. Сей блаженный мужъ, будучи объятъ любовію ко Христу, приложилъ къ себѣ слова изъ Пѣсни Пѣсней: *уязвленъ любовію азъ есмь* (V, 8), и какъ бы желая увидѣть хотя тѣнь Жениха, обратился къ мѣстамъ, которыя источали для всѣхъ людей токи спасенія“²⁾).

Еще болѣе горячее сочувствіе путешествія ко святымъ мѣстамъ, особенно въ Иерусалимъ, нашли въ женщинахъ, во всѣ времена отличавшихся живостію своего религіознаго чувства и простосердечною любознательностію. Имя равноапостольной царицы Елены, матери царя Константина, занимаетъ первое мѣсто въ ряду набожныхъ поклонницъ святой земли. Мы не хотимъ этимъ сказать, что она представляла собой первый примѣръ благочестивой паломницы, но что

¹⁾ Твор. бл. Иеронима т. II, 12.

²⁾ Истор. боголюбцевъ гл. 9. СПб. 1853

ея пребываніе въ Палестинѣ было ознаменовано особенно важными для всѣхъ христіанъ открытіями въ области святынь христіанскихъ и сопровождалось построеніемъ болѣе или менѣе великолѣпныхъ храмовъ надъ пещерой гроба Господня, въ Вифлеемѣ на мѣстѣ Рождества Христова, на горѣ Елеонской и у дуба Мамврійскаго. Исторія обрѣтенія царицею Еленою животворящаго креста Господня хорошо извѣстна теперь едва ли не каждому христіанину. Вполнѣ понятно въ виду сказаннаго, почему пилигримство св. матери царя Константина и дѣла ея религіознаго усердія въ Палестинѣ заслужили особенное вниманіе и сочувствіе перваго христіанскаго историка и описаны имъ довольно подробно. Св. земля, видѣвшая величайшее смиреніе и самоуничженіе Спасителя, произвела на царицу Елену столь глубокое впечатлѣніе, что она, по словамъ историковъ Евсевія ¹⁾ и Руфина ²⁾, спявши съ себя украшенія, приличныя ея сану, въ самой скромной одеждѣ, чтобы не быть узнанной, вмѣшивалась въ народную толпу для раздачи щедрой милостыни, приглашала къ себѣ дѣвственницъ, жившихъ въ Иерусалимѣ, и въ качествѣ простой рабы сама служила имъ за столомъ. Понятно, что примѣръ столь знатной и благочестивой странницы долженъ былъ сильно подѣйствовать на современниковъ и потомковъ, возбудить ихъ къ подражанію и еще болѣе возвысить въ ихъ глазахъ важность путешествій ко святымъ мѣстамъ. И св. Елена не осталась безъ послѣдовательницъ. Въ томъ же четвертомъ вѣкѣ путешествовала по св. землѣ другая не менѣе благочестивая жена, богатая и знатная вдова-римлянка, по имени Павла. Бл. Иеронимъ подробно разсказывающій намъ о странствованіяхъ ея, самъ при всей своей любознательности и глубоко-религіозной настроенности души не былъ особенно склоненъ къ подобнаго рода путешествіямъ, предпочиталъ имъ спокойную и уединенную жизнь отшельника, но въ отношеніи къ Павлѣ—своей ученицѣ и ея предпріятію нѣсколько смягчилъ свой взглядъ и представилъ ея странствованія, какъ высоко-добродѣтельный подвигъ, заслуживающій полнаго уваженія. — Забывши домъ,

¹⁾ Жизнь Констант. Вел. III, 26—40. 43. 45. 53.

²⁾ *Histor. eccles. L. I, c. 8.*

своихъ дѣтей, родство, имѣнія, все, что принадлежитъ міру, пишетъ бл. Іеронимъ о св. Павлѣ, она рѣшилась оставить отечество; одинокая и никѣмъ не сопутствуемая захотѣла посѣтить Палестину. Прибывши въ Іерусалимъ, она обошла здѣсь всѣ св. мѣста съ такимъ жаромъ и любовію, „что не въ силахъ была бы оторваться отъ первыхъ, если бы не поспѣшала къ остальнымъ“. Повергшись предъ животворящимъ крестомъ Христовымъ, молилась такъ, какъ бы видѣла Господа висящимъ на немъ. Вступивъ въ пещеру воскресенія, она лобызала камень, отваленный ангеломъ отъ дверей гроба; подобно жаждущему давно-желанныхъ водъ она припадала вѣрующими устами къ тому мѣсту, гдѣ лежало тѣло Иисусово. Ей показывали столбъ, обрызганный кровію Господа, къ которому Онъ былъ привязанъ во время бичеванія, и горницу Сіонскую, гдѣ сошелъ Духъ Святый на сто двадцать первыхъ вѣрующихъ. Въ Вилеемѣ она посѣщала гробницу Рахили, вертепъ Спасителя. „И послѣ того, какъ увидѣла священный пріютъ Дѣвы и стойло, въ которомъ *позна волъ стяжавшаго и оселъ ясли Господина своего* (Исаиі І, 3)..., она клялась въ слухъ мой“, замѣчаетъ бл. Іеронимъ о св. Павлѣ, „что видѣла очами вѣры младенца повитаго пеленами, Господа плачущаго въ ясляхъ, поклоняющихся волхвовъ, звѣзду, блистающую съ высоты, мать-Дѣву, усерднаго воспитателя, пастырей, пришедшихъ ночью видѣть исполненіе слова, сказаннаго имъ (Лук. II. 17) ... , видѣла младенцевъ избѣенныхъ, свирѣпствующаго Ирода, Іосифа и Марію, бѣжащихъ въ Египетъ! Она ходила въ долину, въ которой Іаковъ пасъ стада свои, а бодрствующіе пастыри удостоились слышать: *„слава въ вышнихъ Богу, и на земли міръ, въ челоуцѣхъ благоволеніе“*; видѣла мѣсто рожденія Исаака, слѣды дуба Авраамова, гробъ Лазаря, домъ Маріи и Мары, могилы двѣнадцати патріарховъ въ Самаріи, гдѣ, по преданію, съ пророками Елисеемъ и Авдіемъ погребенъ Іоаннъ Креститель, смоковницу Закхея; поклонялась гробу Иисуса Навина на горѣ Ефраимъ, обозрѣвала Назаретъ, Кану, Капернаумъ, озеро Тиверіадское, всходила на гору Фаворъ. Такъ, движимая чувствомъ вѣры, не мудрствующей лукаво, прошла св. Павла всю Палестину съ непрестаннымъ воспоминаніемъ о священныхъ событіяхъ, тамъ или здѣсь совер-

шавшихся въ ней. Посѣтивши затѣмъ Египеть и поклонившись здѣсь великимъ Макарію, Арсенію, Серапіону и другимъ инокамъ, она возвратилась въ св. землю и поселилась въ Вилеємѣ, гдѣ три года прожила въ тѣсной келліи, пока не основала монастырей и гостинницъ для тѣхъ странницъ, которыя пожелали бы идти по тому скорбному пути, по которому прошла сама она, сопутствуемая многими благочестивыми дѣвами и своею дочерью Евстохіей ¹⁾. А такихъ паломницъ и потомъ было не мало въ святой землѣ. Въ письмахъ того же блаж. Иеронима мы находимъ имена знатныхъ по происхожденію и извѣстныхъ святостию жизни Меланіи и Фабіолы, приходившихъ на поклоненіе въ Іерусалимъ и нѣкоторое время жившихъ по близости его ²⁾.

Насколько сильно развитъ и широко распространенъ былъ къ началу пятаго вѣка обычай путешествій къ св. мѣстамъ, сколько ревнителей благочестія устремлялось тогда въ св. градъ на поклоненіе тамошней святыни, видно изъ того, что паломничество стало теперь вопросомъ времени и побудило представителей богословской мысли того времени высказать свой взглядъ на посѣщеніе христіанами св. мѣстъ и на тѣ лишенія, опасности и невыгодныя стороны, съ которыми оно неизбежно было сопряжено. Въ образецъ сужденій по данному вопросу тогдашнихъ церковныхъ дѣятелей мы представимъ главнымъ образомъ отзывы св. Григорія Нисскаго и блаж. Иеронима. Изъ нихъ первый изложилъ свое мнѣніе о важности и значеніи паломничества преимущественно въ небольшомъ письмѣ или трактатѣ: *О тѣхъ, которыя предпринимаютъ путешествія въ Іерусалимъ*, а второй, долго живя въ Вилеємѣ, прекрасно былъ знакомъ съ пилигримствомъ и не разъ касался его въ своихъ твореніяхъ. Въ словахъ Григорія Нисскаго и бл. Иеронима, которыя мы приведемъ сейчасъ ниже, разумѣется, можно усматривать нѣкоторое нерасположеніе ихъ къ паломничеству, горькія сожалѣнія объ усиленіи обычая пріурочивать свое религіозное чувство къ отдаленнымъ святынямъ; но жестоко ошибся бы тотъ изъ читателей, который вздумалъ бы

1) Твор. бл. Иеронима. т. II. стр. 449—466.

2) Тамъ-же т. I, 207—208; т. II, 291.

на основаніи этихъ словъ утверждать, что названные нами св. отцы, какъ и другіе замѣчательнѣйшіе учителя церкви, были вообще противъ путешествій ко св. мѣстамъ, видѣли въ нихъ явленіе нежелательное. Церковные писатели, сами странствовавшіе по св. землѣ и обрѣтавшіе въ томъ, какъ мы видѣли, для себя радость и миръ, дѣйствительно не похваляли этого обычая въ одномъ случаѣ и относились къ нему съ полнымъ сочувствіемъ и уваженіемъ въ другихъ.

„Для посвятившихъ себя однажды высшему роду жизни я признаю весьма полезнымъ“, писалъ св. Григорій Нисскій, „чтобъ они постоянно обращались къ словамъ Евангелія и по нему жили и направляли себя къ Богу. Итакъ поелику есть люди изъ избравшихъ иноческую и отшельническую жизнь, которые считаютъ дѣломъ благочестія постѣтить мѣста Іерусалимскія, въ которыхъ видны памятники пребыванія во плоти Господа, то хорошо бы имъ сообразовать свои дѣйствія съ заповѣдями Господними. Если же нѣтъ этого въ заповѣдяхъ Владыки, то не знаю, гдѣ бы заповѣдано было желать дѣлать что-либо, ставя себя самого закономъ въ выборѣ добраго. Тамъ, гдѣ Господь призываетъ благословенныхъ къ наслѣдію царства небснаго, путешествія въ Іерусалимъ Онъ не поставилъ въ числѣ добрыхъ дѣлъ. Тамъ, гдѣ Онъ возвѣщаетъ блаженства, не внесъ въ число ихъ усердія къ нему. Имѣющій же умъ пусть размыслить, зачѣмъ стараться дѣлать то, что не дѣлаетъ ни блаженнымъ, ни къ царствію небесному близкимъ?“ По тщательномъ размысленіи св. отецъ находитъ, что путешествія ко св. мѣстамъ вмѣсто пользы могутъ принести даже вредъ душевный избравшимъ совершенную жизнь. „Благочестивый образъ жизни обязателенъ для всѣхъ и для мужей и для женъ; отличіе же жизни любомудрой цѣломудренность, а она сохраняется при несмѣшанномъ и отдѣльномъ образѣ жизни, чтобы природа не оскорблялась смѣшеніемъ и тѣснымъ сближеніемъ ни женщинъ съ мужчинами, ни мужчинъ съ женщинами, коль скоро они стремятся къ соблюденію цѣломудрія. Но во время путешествія необходимость всегда приводитъ къ нарушенію осторожности и къ безразличію въ соблюденіи правилъ; ибо женщинѣ неудобно было бы совершить такой отдаленный путь, еслибы она не имѣла охранителя; по физической слабости она и под-

нимается кѣмъ-либо на выючное животнос, и спускается съ него, и въ трудныхъ случаяхъ поддерживается. А для того, чтобы поднимать, нужно имѣть или знакомаго или наемника; въ обоихъ случаяхъ неизбѣжно здѣсь нареканіе. Ибо ввѣряетъ ли себя чужому или своему, — все не сохраняетъ закона цѣломудрія. А поелику въ восточныхъ странахъ, въ постоянныхъ дворахъ, въ гостинницахъ и городахъ много распущенности и повода ко грѣху, то какъ можетъ быть, чтобы у ходящаго въ дыму не стало рѣзать глаза? Какъ можно пройти безстрастно мѣста, гдѣ дѣйствуютъ страсти? Да и что бѣльшаго получить тотъ, кто побываетъ въ этихъ мѣстахъ, какъ будто Господь доселѣ тѣлесно обитаетъ въ нихъ, а отъ насъ удалился, или какъ будто Духъ Святой обилуетъ между Іерусалимлянами, а къ намъ не можетъ перейти...? Если-бы бѣльшая была благодать въ мѣстахъ Іерусалимскихъ, то грѣхъ не водворился бы въ живущихъ тамъ“...

Противъ этихъ спокойныхъ нравственно-практическихъ доводовъ св. отца многіе изъ современниковъ говорили: „Зачѣмъ же ты себѣ самому не предписалъ этого закона? Ибо если нѣтъ никакой пользы живущему по Богу быть тамъ, для чего ты напрасно предпринималъ такой путь?“ Въ отвѣтъ на этотъ упрекъ въ непослѣдовательности и высказались со всею силою крѣпость и высота воззрѣній св. Григорія Нисскаго и его безпристрастіе въ разсужденіи дѣла, имъ самимъ извѣданнаго. „Мнѣ по той необходимости, въ какой поставленъ я жить отъ Правителя нашей жизни, случилось быть въ тѣхъ мѣстахъ ради святаго собора, созваннаго для устройства церкви Аравійской. А такъ какъ Аравія сопредѣльна странѣ Іерусалимской, то я общался предстоятелямъ святыхъ Іерусалимскихъ церквей прибыть къ нимъ на совѣщаніе, такъ какъ дѣла были въ замѣшательствѣ и нуженъ былъ у нихъ посредникъ... Итакъ нами никто да не соблазняется, только болѣе долженъ быть убѣдителенъ совѣтъ нашъ, потому что мы совѣтуемъ о томъ, что видѣли своими очами. Что явившійся Христосъ есть истинный Богъ, это мы исповѣдывали и прежде, чѣмъ были на мѣстѣ, и послѣ сего вѣра не уменьшилась и не увеличилась. О вочеловѣченіи чрезъ Дѣву мы знали и прежде, чѣмъ были въ Виелсеѣмѣ; и воскресенію изъ мертвыхъ мы

вѣровали прежде, нежели видѣли гробъ; что истинно было вознесеніе, исповѣдали прежде, нежели увидѣли гору Масличную. Ту только пользу принесло намъ путешествіе, что по сравненію мы узнали, что у насъ болѣе святаго, чѣмъ въ другихъ странахъ. Посему боящіеся Господа хвалите Его въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ находитесь; ибо перемѣна мѣста не приближаетъ къ намъ Бога. Но гдѣ бы ты ни былъ, Господь придетъ къ тебѣ, если обитель души твоей окажется такою, чтобы Господь могъ вселиться въ тебѣ и ходить (Лев. 26, 12)¹⁾... Строгія сужденія св. Григорія Нисскаго о путешествіяхъ ко св. мѣстамъ вызывались обстоятельствами, среди которыхъ онъ писалъ, хотя не были исключительными и находили себѣ какъ-бы откликъ въ мнѣніяхъ другихъ знаменитыхъ отцевъ церкви. Такъ блаж. Іеронимъ, со словъ котораго мы кратко передали путешествіе св. Павлы, былъ далекъ отъ мысли дѣлать изъ предпріятія этой набожной и богатой женщины примѣръ, обязательный для всеобщаго подражанія. „Достойно похвалы не то, что былъ въ Іерусалимѣ, а то, что хорошо жилъ въ Іерусалимѣ“, писалъ блаж. Іеронимъ монаху Павлину, просившему у него совѣта касательно путешествія во св. землю. „Всѣ вѣрующіе получаютъ возмездіе не по различію мѣстъ, а по мѣрѣ вѣры, и истинные поклонники поклоняются Отцу не въ Іерусалимѣ и не на горѣ Гаризинъ... Мѣста крестной смерти и воскресенія доставляютъ пользу тѣмъ только, кои несутъ крестъ свой и ежедневно воскресаютъ со Христомъ, тѣмъ, кои представляютъ себя достойными такого жилища... Небесная храмина равно видна и изъ Іерусалима и изъ Британіи, ибо Царствіе Божіе внутри васъ есть. Антоній и весь сонмъ монаховъ Египта, Месопотаміи, Понта, Каппадокіи и Арменіи не видали Іерусалима: и безъ этого города имъ отверзлись райскія врата. Блаж. Иларіонъ былъ изъ Палестины и жилъ въ Палестинѣ, но только одинъ день былъ въ Іерусалимѣ, чтобы и не показать пренебреженія къ святымъ мѣстамъ, по ихъ близости, но вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы и не показать, что онъ ограничиваетъ Господа только этимъ мѣстомъ... Если-бы мѣста воскресенія и крестной смерти находились не въ знамени-

¹⁾ Творен. св. Григорію Нисскаго ч. VIII, стр. 449—454.

тѣйшемъ городѣ, гдѣ есть дворецъ, казармы, публичныя женщины, комедіанты, шуты и все, что обыкновенно бываетъ въ другихъ городахъ, или еслибы этотъ городъ посѣщали только толпы монаховъ, то дѣйствительно можно бы желать, чтобы такой градъ былъ жилищемъ всѣхъ монаховъ. А теперь было бы очень глупо оставлять родину, покидать города, считаться монахомъ и среди большого многолюдства жить совершенно также, какъ бы жилъ на родинѣ... Городъ наполненъ людьми всякаго рода, и бываетъ такое стѣсненіе обоюга пола, что чего въ другомъ мѣстѣ избѣгалъ, здѣсь все вынужденъ терпѣть ¹⁾“.

Легко видѣть, что св. Григорій Нисскій и блаж. Иеронимъ, строго высказываясь по вопросу о путешествіяхъ ко св. мѣстамъ, имѣли въ виду *посвятившихъ себя высшему роду жизни, избравшихъ строго иноческую и отшельническую жизнь*, а равно и всѣхъ тѣхъ людей, которые преувеличивали значеніе даннаго подвига, смотрѣли на паломничество, какъ на особенную гарантію спасенія. Первымъ св. отцы и учителя церкви внушаютъ мысль, что не для всѣхъ путешествія ко святымъ мѣстамъ одинаково полезны, что иной вмѣсто пользы можетъ вынести изъ нихъ вредъ для своей души; вторыхъ научаютъ цѣнить свой подвигъ не по тому, далеко или близко они путешествуютъ, но по тому, съ какимъ душевнымъ расположеніемъ совершаютъ свой подвигъ. Всѣмъ вообще христіанамъ св. отцы въ вышеприведенныхъ словахъ даютъ прекрасный урокъ— быть благоразумными и крайне осторожными въ своихъ порывахъ къ путешествіямъ; не думать, что земля, святая по имени, есть святая и по качеству живущихъ въ ней; помнить, что въ Палестинѣ много соблазновъ ко грѣху, и что человѣкъ, побывавъ въ Иерусалимѣ, не становится отъ этого святѣе или болѣе вѣрующимъ, чѣмъ остальные люди; не превозноситься и не ставить себя въ особенную заслугу, если кому-либо изъ нихъ придется побывать въ св. землѣ; ни на одну минуту не забывать, что истинное служеніе Богу въ духѣ, и что путешествующіе во св. землю только въ томъ случаѣ получаютъ пользу, когда, увидѣвъ мѣста смерти и воскресенія Христова, погребутъ себя для

¹⁾ Творен. блаж. Иеронима т. II, стр. 131—134.

грѣха и воскреснуть для новой, совершенной жизни, но главное не воображать, будто въ будущей жизни, при раздаѣніи наградъ, прежде всего примется во вниманіе данный подвигъ, а не дѣла вообще. Сужденія названныхъ церковныхъ авторитетовъ направлены были такимъ образомъ къ ограниченію чрезмѣрно усилившагося въ ихъ время паломничества, къ предотвращенію нежелательныхъ послѣдствій его, къ устраненію своего рода злоупотребленій, начавшихъ прокрадываться въ данное явленіе церковно-религіозной жизни христіанъ. Самъ по себѣ обычай посѣщать св. мѣста признавался св. Григоріемъ Нисскимъ, блаж. Иеронимомъ и другими отцами церкви дѣломъ благочестивымъ, имѣющимъ весьма важное значеніе для нравственнаго преспѣянія человѣка, а потому заслуживающимъ одобренія и поощренія. Св. Григорій Нисскій и бл. Иеронимъ почитали себя, какъ мы видѣли, весьма счастливыми, что имъ пришлось посѣтить св. землю и видѣть спасительные слѣды пребыванія въ ней Господа, созерцать памятники Его человѣколюбія. Вынеся изъ своихъ странствованій по святой землѣ въ высшей степени отрадное и успокоительное чувство, они далеко были отъ мысли возбранять христіанамъ поклоненіе святынямъ Иерусалимскимъ, заграждать имъ путь къ источнику несказанной радости, не-земнаго мира и духовнаго веселія. „Если поклоняемся гробамъ мучениковъ“, писалъ блаж. Иеронимъ Марцеллѣ, „и даже, поставляя, если можно, останки ихъ на виду, прикладываемся къ нимъ устами, то почему же оставлять безъ вниманія гробъ, въ которомъ былъ похороненъ Господь?... Если послѣ страданій Господнихъ, это мѣсто (земля обѣтованная, напоенная кровію Христовою), какъ мелеть нечестивый языкъ, стало позорнымъ, то что же значило, что Павелъ спѣшилъ въ Иерусалимъ, чтобы тамъ провести Пятидесятницу?... Къ чему говорить далѣе о другихъ святыхъ и славныхъ мужахъ, которые уже послѣ прославленія Господня приносили свои обѣты и пожертвованія къ братьямъ, находившимся въ Иерусалимѣ? !“ Св. Павлинъ Ноланскій († 431) въ своихъ письмахъ говорилъ: „желаніе благочестивое видѣть тѣ мѣста, по которымъ шествовалъ, на которыхъ страдалъ и вознесся Христосъ;

1) Твор. бл. Иеронима II, 10—11.

также дѣло благословенное имѣть у себя что-либо изъ тѣхъ мѣстъ, хотя бы ничтожный прахъ или что либо отъ древа креста Христова, хотя бы то было величиной со стебелекъ ¹⁾“. Св. Иоаннь Златоустъ ²⁾, бл. Феодоритъ, Евсевій Кесарійскій точно также не разъ высказывались о путешествіяхъ ко св. мѣстамъ, какъ дѣлѣ религіознаго усердія, имѣющемъ весьма важное значеніе для христіанъ. Въ сочувственномъ отношеніи отцевъ и учителей церкви къ странничеству по св. мѣстамъ и нужно, намъ кажется, искать настоящую причину, почему строгіе голоса, по временамъ раздававшіеся, повидимому, противъ путешествій, не произвели перемѣны въ господствовавшихъ воззрѣніяхъ на послѣднія и не ослабили въ христіанахъ стремленія къ посѣщенію св. мѣстъ. Рядъ слѣдующихъ за V вѣкомъ столѣтій представляетъ намъ все бѣльшее усиленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ извращеніе обычая путешествій. Святой городъ со своими окрестностями и въ средніе вѣка продолжаетъ оставаться предметомъ самыхъ пламенныхъ стремленій христіанскихъ паломниковъ. Длинною вереницей тянутся на поклоненіе восточнымъ святынямъ міряне, священники, монахи, епископы, вельможи, князья и даже короли. Одни изъ нихъ совершаютъ свой путь среди богатства и роскоши, употребляя иногда праздное время на худыя дѣла; другіе идутъ ко гробу Господню, питаются Христовымъ именемъ, проводя дорожное время въ постѣ, молитвѣ и пѣніи священныхъ гимновъ ³⁾, предпочищая душу къ созерцанію святыхъ мѣстъ.

Что же влекло въ св. землю съ такою необычайною силою христіанъ? что притягивало сюда безчисленное множество поклонниковъ, оставлявшихъ иногда восторженныя описанія своихъ путешествій по святой землѣ въ различныхъ мемуарахъ и хроникахъ? Что заставляло паломниковъ всѣхъ временъ возлагать на себя тяжелое бремя — переплывать моря, проходить многія страны, претерпѣвать всевозможныя неудобства, лишенія и опасности пути? Исторически-религіозныя воспоминанія, желаніе воскресить въ душѣ во всей силѣ тѣ великія событія, какія совершились въ св. землѣ

1) Душ. Чт. 1881, I стр. 424.

2) Твор. Златоустаго т. I, стр. 291. 297. 251 и др.

3) Твор. Григорія Нисск. ч. VIII, стр. 453; Истор. боголюбцевъ гл. 29.

во времена ветхо-и новозавѣтныя; оживить, усугубить и укрѣпить въ себѣ религіозное чувство, которое среди вседневной обстановки обыкновенно притупляется, ослабѣваетъ и даже совсѣмъ исчезаетъ, — вотъ что побуждало прежде всего христіанъ брать на себя нелегкій подвигъ путешествій, а потомъ великое множество вещественныхъ памятниковъ жизни и дѣятельности Христовой, сохранявшихся въ Палестинѣ и наполнявшихъ души паломниковъ веселіемъ и успокоеніемъ по тому естественному закону, на который указываетъ блаж. Θεодоритъ, что „кто привязанъ къ кому-либо, тотъ чувствуетъ радость не только, когда видится съ нимъ, но и въ томъ случаѣ, если видитъ его домъ, одежду и обувь“. О святомъ городѣ и его достопримѣчательностяхъ весьма рано начали слагаться и быстро повсюду распространяться разнаго рода сказанія, сильно дѣйствовавшія на воображеніе народныхъ массъ и цѣлыми десятками, сотнями и даже тысячами увлекавшія набожныхъ людей на востокъ. Достаточно здѣсь лишь назвать давно явившуюся и всѣмъ извѣстную теперь повѣсть „*О свѣтъ свѣтъмъ, како сходитъ съ небесе къ гробу Господню* 1)“ въ ночь на св. Пасху и возжигаетъ лампы, висящія надъ нимъ. Многіе изъ средневѣковыхъ пилигримовъ — любителей чудеснаго спѣшили въ Іерусалимъ на этотъ день именно затѣмъ, чтобы собственными глазами видѣть столь необычное явленіе.

Религіозный энтузіазмъ христіанскаго міра и приливъ поклонниковъ во св. землю особенно усилились послѣ того, какъ Іерусалимъ подпалъ власти магометанъ. Столкновение путешественниковъ съ иновѣрными и другія трудности путешествій, явившіяся теперь, дѣлали самый подвигъ какъ бы цѣннѣе и выше въ глазахъ христіанъ. Сходившіе на поклоненіе Іерусалимской святыни теперь смотрѣли на себя, какъ на мучениковъ и героевъ. Время крестовыхъ походовъ — этой кровавой драмы среднихъ вѣковъ и своего рода путешествій во св. землю — было блестящей съ *внѣшней* стороны эпохой въ исторіи христіанскаго паломничества. То была пора какого-то страстнаго, эпидемическаго влеченія къ св. землѣ, когда быть въ Іерусалимѣ и вынести оттуда часть какой-либо святыни, пальмовую вѣтвь или

1) А. С. Норовъ: Путешествіе игум. Даніила, стр. 138.

даже горсть земли считалось величайшимъ счастьемъ, а умереть въ немъ или его окрестностяхъ признавалось одною изъ гарантій спасенія. Не даромъ про одного средневѣковаго пѣлигрима, по имени Летбальда, родомъ изъ Бургундіи, сложился разсказъ, что онъ, поднявшись на гору Елеонскую, упалъ на эту св. землю съ распростертыми крестообразно руками и, обливаясь слезами, испускалъ радостные клики. Поднявшись затѣмъ съ земли и воздѣвши руки къ небу, онъ вспрыгнулъ, сколько можно было выше, и бросился внизъ. Онъ просилъ при этомъ Спасителя послать ему смерть невдалекѣ отъ мѣста Своего вознесенія, чтобы тѣмъ легче было ему достигнуть обителей райскихъ. И его желаніе исполнилось: онъ скоро умеръ, почти не обнаруживши признаковъ болѣзни. Необыкновенно-сильное впечатлѣніе, производимое св. землею на паломниковъ, и должно направленное религиозное чувство Летбальда дѣлають до нѣкоторой степени возможнымъ это обстоятельство, по поводу котораго средневѣковый анналистъ, передавшій со словъ очевидцевъ всю исторію съ бургундскимъ пѣлигримомъ, замѣчаетъ, что послѣдній, безъ сомнѣнія, сподобился блаженной участи. Никто, разумѣется, не знаетъ о подлинной судьбѣ, постигшей Летбальда за гробомъ; но поступокъ его на горѣ Елеонской краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорить, что первоначальное побужденіе къ путешествіямъ во св. землю, именно желаніе видѣть и лобызать мѣста, послужившія, по прекрасному выраженію бл. Иеронима, *родиною всей христіанской религіи* ¹⁾, въ средніе вѣка, особенно на западѣ, совсѣмъ утратило свой высоко-религіозный характеръ и тѣмъ унизило самое паломничество.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Александръ Голубцовъ.

---

¹⁾ Твор. бл. Иеронима т. II, 5.